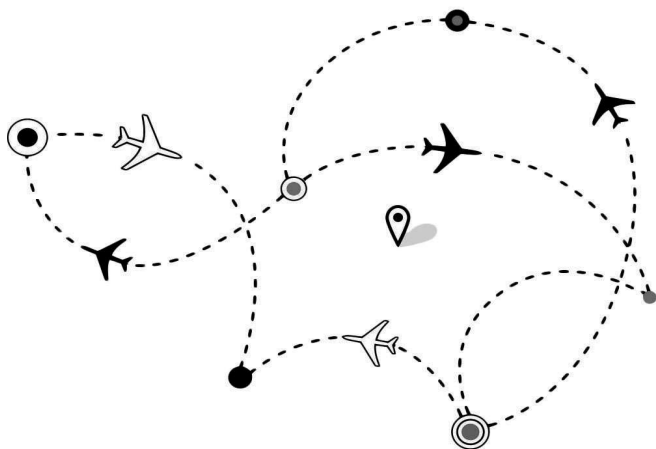

Асmpug

MAYDAY!
НО ПОЛЁТ
НОРМАЛЬНЫЙ

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84(2Рос-Рус)
А91

Астрид

А91 Mayday! Но полёт нормальный / Астрид, — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 392 с. —
(Mayday!).

ISBN 978-5-517-11730-4

Бескрайнее голубое небо, высота и место пилота — это то, о чём мечтала и к чему стремилась Эллисон Хендерсон, пока в её планы, словно ураган, состоящий из наглости и сексуальности, не ворвался заносчивый капитан, Тайлер Рид.

Химия на высоте в тридцать девять тысяч футов над землёй, искры потрескивающего напряжения в кабине пилотов — то, что получила Эллисон.

Сможет ли она сохранять профессионализм рядом с этим загадочным мужчиной или всё же поддастся и полетит навстречу запретным желаниям?

BIC FRD
BISAC FIC005000

© Астрид, текст, 2024
© Виктория Марс, обложка, 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
ISBN 978-5-517-11730-4 © Т8 Издательские технологии, 2024

ПЛЕЙЛИСТ

Alex Who – Dirty Little Secret
JAWNY – Honeypie
Michele Morrone – Dark Room
Saving Abel – Mississippi Moonshine
Aranda – Break Away
Nicholas Bonnin, Angelicca – Shut Up and Listen
NF – Youre Special
Calvin Harris feat. Rihanna – We Found Love
BRKN LOVE – River
Toulouse No Running – From Me
Landon Tewers – Need to Change
Rosenfeld – Like U
Fifth Harmony – I’m In Love With a Monster
Gravity Suitcase – Girl You Cute
Rosenfeld – Do It For Me
Duffu – Mercy
Tinashe feat. Kaash Paige – Angels

ВЗЛЁТНЫЙ РЕЖИМ

Нью-Йорк

Сидя в кресле пилота-инструктора, я изо всех сил делал вид, что действительно должен быть здесь и всерьёз включён в процесс обучения начинающих пилотов, желающих сдать мне хотя бы одну сессию без происшествий. Но проблем было сразу несколько:

1. Я, нахрен, действительно не должен быть здесь;
2. Мне чертовски плевать на процесс обучения начинающих пилотов;
3. Здесь все безнадёжны;
4. Смотри, нахрен, пункт первый.

Самым забавным было то, что начальство посчитало, будто весь происходящий здесь цирк и отстранение от полётов станет для меня серьёзным наказанием, заставляющим на молекулярном уровне проникнуться чувством вины и осознанием собственной неправоты. Но как они не поймут одной простой истины: тем, что не существует, проникнуться невозможно?

Я чертовски прав и ещё охренеть как чертовски прав.

Работа командира воздушного судна заключается в том, чтобы доставить пятые точки пассажиров, сидящих за спиной, из пункта «А» в пункт «В», но никак не любезничать с ними после полётов и уж тем более не делать фотографии на память. Ручные обезьянки, предназначенные именно для такого рода вещей, есть в любом южном городе, или на крайний случай, на борту есть стюардессы, чьё призвание едва ли не танцевать с бубном вокруг пассажиров, так что сделать парочку фото для них станет наипростейшим квестом из всех, с которыми они бы столкнулись в небе, на земле и ещё чёрт знает где.

Но мой отказ, возможно, не самый вежливый после непростого рейса, какой-то дамочке был лишь предлогом наконец-то преподать мне урок. Большим боссам в крутых штанишках и с залысинами на их мегаумных головах уже давно не нравится, что я отказываюсь произносить обязательную речь перед полётом о том, как сильно обожаю эту компанию, насколько горд работать именно в ней, ведь это лучшая компания на свете и бла-бла-бла. Ну и ещё куча побочных эффектов от моего ангельского характера тоже их немного, а может быть, и много, раздражала.

Внезапно кабина симулятора затряслась и накренилась вперёд, да так, что планшетка, спокойно лежащая у меня на коленях, упала на пол. Я же, успевший за неделю уже привыкнуть к подобным

исходам полётов, взялся за поручень и спокойно посмотрел на экзаменуемого.

— Сэр, похоже, мы падаем! Сэр! — Парень нервно щёлкал на кнопки, пытаюсь перекрыть сигналы, свидетельствующие о проблеме полёта, а точнее, о его скоротечном завершении, то и дело беспорядочно дёргая сайдстиком, ещё больше увеличивая угол атаки, доводя ситуацию до критической точки. В конце концов, он рефлекторно отклонил от себя сайдстик до упора, и это стало его последней ошибкой на сегодня.

— Ну надо же. Похоже, у нас сваливание, — спокойно комментируя и наблюдая за его растерянным взглядом, я всё ждал, когда же сессия подойдёт к концу. Отметив, что парень не предпринял ни единого верного действия, больше утвердился в его неготовности сдать мне хотя бы теорию. О практике вообще молчу.

За окном симулятора на нас неумолимо неслась земля, датчики надрывно пищали наперебой, парень, имя которого, кажется, Сэм, вжался в спинку кресла и зажмурил глаза, понимая собственный провал.

Сигнализация о минимальной высоте. Скорость сто метров в секунду. Резкий рывок, и всё остановилось. Наступила долгожданная тишина.

— Поздравляю тебя, — выдохнув, я наклонился и поднял планшетку, — самолёт упал в лесу, разрушился и сгорел. Все пассажиры на борту, в том числе и мы с тобой, погибли в момент столкновения с землёй.

— Н-но, сэр, в этом есть и ваша вина, — запинаясь и вытирая пот со лба, неловко пробормотал парень.

— Что, прости? — Притворяясь до глубины души потрясённым, я уставился на него, всеми силами сдерживая себя, лишь бы не вытолкать его из кабины взашей.

— Вам же было с самого начала всё равно на полёт. И... Если бы вы подсказали... Если бы вы помогли, этого всего бы не случилось, — с обидой проговорил он, отстёгивая ремень, после чего провёл потными ладонями по штанам, оставляя на ткани влажный след.

— О, да. Ведь это я должен был быть готов, — склонив голову на бок, я сощурился на НаверноеСэма. — Вот что, я могу тебе помочь. Серьёзно, — наклонившись вперёд, понизил голос до уровня заговорщического шёпота, что вызвало волну интереса и огонёк надежды во взгляде у парня. Он подался навстречу, сосредотачивая всё своё внимание на мне. — Выучи это дерьмо и приходи снова. — В руке очутился толстый справочник по эксплуатации «Airbus», и, натянув на лицо улыбку, сунул его провалившемуся пилоту.

Парень, стиснув зубы, схватил справочник и, яростно сверкая глазами, выскочил из кабины симулятора, наконец-то оставляя меня одного.

По списку было ещё три пилота, но сил на этих недотёп у меня уже не оставалось. Хотелось попросту бросить всё, прийти домой, принять душ и завалиться перед телевизором со стаканчиком хорошего виски со

льдом, но, увы, это лишь мечты. Шумно выдохнув, зажмурил глаза и потёр пальцами переносицу.

— Прошу прощения, — раздался мелодичный тонкий женский голосок. — Сэр? — Я бы слушал его и слушал, но пора очнуться и вспомнить, где нахожусь. Обладательница приятного тембра тут же безраздельно завладела моим вниманием, как только я открыл глаза и посмотрел на неё.

Потрясающе красивая блондинка с пухлыми губами и без грамма макияжа на лице внимательно смотрела, ожидая ответа, пока я сканировал её тело взглядом. Утончённая фигурка, с идеальной талией, которую выгодно подчёркивала голубая форменная рубашка. А уж ножки какие, я бы не прочь...

— Можно войти? — слегка улыбнувшись, спросила она, на что я лишь тупо кивнул.

Только через долю секунды в голове возникли колкие комментарии о том, что это не место для стюардесс, что ей лучше найти себе на одном из рейсов папика и бегать по салонам, растрачивая его деньги. Но когда заметил, как она уверенно села в кресло пилота, отрегулировала его и пристегнула ремень, эти мысли выветрились.

«Ну же, Тай, приходи в себя. Голову, включи голову. А эту выключи», — вопил мой внутренний голос.

— Итак, я готова. — Лёгкая нервозность в её позе немного отрезвила меня, вновь возвращая уверенность и трезвость, из которых я состоял на семьдесят процентов, остальным же было лишь невероятное обаяние, которое я всегда старался

отключать, пока находился на работе. И сейчас я, мать вашу, на работе.

— Эллисон Хендерсон, — зачитал я имя следующего в списке на провал.

— Да, сэр, — откликнулась она.

— Интересный выбор профессии, — не удержался я. — Ну давай, Эллисон Хендерсон, посмотрим, на что ты способна.

— Надеюсь, я вас не разочарую, мистер Тайлер Рид... Сэр. — Отвернувшись, она начала готовиться к предстоящему полёту, включая всякие индикаторы, проверяя уведомления от системы и надевая наушники.

Взлёт прошёл без единой поправки, как и часть полёта. Девушка внимательно следила за показателями на приборной панели и обходила засветки по всем правилам, запрашивая разрешение на смену курса и вбивая данные в компьютер. Со своим заданием, а именно полётом в условиях грозовой деятельности, Эллисон справлялась отлично. Уверенно.

Почёсывая щетинистый подбородок, я всё ждал, когда же она допустит хотя бы одну оплошность. Ведь, как правило, допустив одну ошибку или внештатную ситуацию, новички теряют всю уверенность в себе, а их руки, без преувеличения, превращаются в ветви деревьев на ветру. И именно эти два фактора сигнализируют о том, что полёт скоро будет завершён, а это в свою очередь приблизит меня к желанным душу и виски.

Кабину тряхнуло, и девушка тихо выругалась себе под нос.

— В тебя попала молния, — констатировал я, видя, что у самолёта отказала автоматика и теперь придётся лететь в режиме «Direct Mode».

— Вижу, сэр, — процедила она сквозь стиснутые зубы. — Ваши предложения? — не дождавшись ответа, Эллисон крепче сжала сайдстик. — Почему именно мне попался директорный режим...

— Потому, что именно ты влетела в очаг грозовой деятельности, — озвучил я очевидную вещь, за что был награждён недовольным взглядом.

— Ладно... — выдохнула она. — Пан-пан, 3-5-0, запрашиваю аварийную посадку на запасном аэродроме, отказала автоматика, самолёт на ручном управлении в режиме «Direct Mode».

— 3-5-0, вас понял, снижайтесь, эшелон 8-0. — Импульсивное движение сайдстиком резко качнуло симулятор. — Плавнее, — недовольно прокомментировал я, в очередной раз поднимая планшетку с пола.

— 3-5-0, курс 05-7, снижаюсь 8-0. — Учась на своих ошибках, Эллисон аккуратно снижалась, внимательно слушая мои инструкции по заходу на полосу. Соблюдая все условия, она стала выполнять карту контрольных проверок.

И тут посыпались ошибки. В спешке она пропустила несколько пунктов, и, как итог, самолёт грубо приземлился на полосу из-за того, что она забыла выпустить щитки при посадке, самолёт не прижимался к земле, а отскакивал от неё, как мячик

